

АРХИТЕКТОР В.М. АРТЮХОВ И ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ПОСЛЕВОЕННОГО ОБЛИКА СЕВАСТОПОЛЯ

УДК 72.03(477.75):929Артюхов

Н.Ю. Васильев¹, Е.Б. Овсянникова²

¹Московский Государственный Строительный Университет, Москва, Россия

²Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

Аннотация

Архитектор Валентин Михайлович Артюхов (1913-1978) сыграл важную роль в послевоенном восстановлении Севастополя. Сначала – на стадии корректировки генерального плана 1947 года, далее – в ходе его реализации в 1949-1950-х годах, потом – в разработке нового генерального плана 1965 года, рассчитанного на реализацию до 1980-го года. Артюхов был также автором ряда архитектурно трактованных монументов в Севастополе. Однако деятельность его до сих пор остается недооцененной. Сегодня появилась возможность использовать ряд архивных материалов, посвященных работе Артюхова в Севастополе, чтобы более полно раскрыть и охарактеризовать его деятельность.¹

Ключевые слова: архитектор В.М. Артюхов, послевоенное восстановление Севастополя, генеральные планы Севастополя 1949 и 1965 годов, советские архитекторы, советская архитектура

ARCHITECT V.M. ARTYUKHOV AND HIS ROLE IN POST-WAR SEVASTOPOL RECONSTRUCTION

N. Vassiliev¹, E. Ovsyannikova²

¹Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russia

²Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia

Abstract

Architect Valentin Artyukhov (1913–1978) played important role in post-war Sevastopol reconstruction. First time he took the lead during city's General Plan of 1947 correction, later on its implementation from 1949 and new General Plan of 1965 development. Artyukhov also became an author of several Sevastopol memorial complexes and monuments architecture. Despite his significant contribution his work is still underestimated. Nowadays we have possibility to use an archive materials and records to describe his professional efforts more completely.²

Keywords: Architect V. Artyukhov, post-war reconstruction of Sevastopol, Soviet architects, Soviet architecture, urban planning

¹ **Для цитирования:** Васильев Н.Ю. Архитектор В.М. Артюхов и его роль в формировании послевоенного облика Севастополя / Н.Ю. Васильев, Е.Б. Овсянникова // Architecture and Modern Information Technologies. – 2019. – №2(47). – С. 28-42 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://marhi.ru/AMIT/2019/2kvart19/PDF/01_ovsyannikova.pdf

² **For citation:** Vassiliev N., Ovsyannikova E. Architect V.M. Artyukhov and his Role in Post-War Sevastopol Reconstruction. Architecture and Modern Information Technologies, 2019, no. 2(47), pp. 28-42. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2019/2kvart19/PDF/01_ovsyannikova.pdf

«Севастополь – город-легенда, город моря и революции. Вся его история – память о людях, связанных с Севастополем, память о море – все слито со зданиями, улицами и набережным города. Разрушенный до основания, овеянный славой город был величественно красив подвигом его защитников. Как Афинский Акрополь, стоял в руинах непокорившийся Севастополь. Камни и щебень кругом, улицы, заросшие бурьяном и красивые маки у подножия крутых холмов – рдеющая память о тех, кто погиб в дни обороны и в боях за освобождение города. Еще не отгремели залпы войны, а советские зодчие уже создавали на ватмане новые города на месте руин. Правительство включило в число 15 городов восстанавливаемый в первую очередь Севастополь» – писал в 1961 году архитектор В.М. Артюхов о своем первом впечатлении от города, возрождение которого стало делом всей его жизни³.

Однако на фоне широкой известности архитектуры послевоенного Волгограда, Киева, Минска и других городов, послевоенный Севастополь остается до сих пор малоизученным. Малоизвестны и биографии постоянно работавших в нем зодчих. Эта ключевая база Черноморского флота СССР долгое время была закрыта для широкой публики, поэтому даже гражданская архитектура этого города до сих пор недостаточно детально описана⁴. Исключение составляет лишь небольшой круг туристических объектов, среди которых здания Панорамы обороны Севастополя 1854-1855 годов, диорамы «Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 года», а также – Приморский бульвар с Графской пристанью, гостиница «Севастополь», Драматический театр и т.д.

Ряд краеведческих публикаций и воспоминаний очевидцев был, как правило, посвящен немногим довоенным зданиям, или строителям, работавшим в Севастополе [6,7]. Упоминались лишь фамилии нескольких именитых зодчих: Г.Б. Бархина, Л.М. Полякова, Л.Н. Павлова, тогда как все прочие их коллеги или не назывались вовсе, или перечислялись в общем списке [8]. В их числе и В.М. Артюхов, о деятельности которого почти совсем ничего не знала даже местная публика, несмотря на то, что в городском архиве хранится именно его личное дело, в отличие от остальных архитекторов⁵.

Валентин Михайлович Артюхов родился 11 мая 1913 года в городе Прилуки под Черниговом. Его отец был скрипачом-солистом оркестра Большого театра в Москве, в Прилуках Валентин закончил семилетку в 1927 году и Строительный техникум в 1930-м году. Но будущий архитектор учился не в Москве, а в Ленинграде, где с 1931 года работал на заводе «Электросила» в качестве техника-строителя⁶. В 1935-м он поступил на архитектурный факультет Института инженеров коммунального строительства.

В годы учебы Артюхов участвовал в реставрации фасадов Екатерининского дворца в г. Пушкин (Царское село) и обмерял павильоны, мосты и решетки парка в Павловске, что

³ В данной статье использованы материалы Государственного архива г. Севастополь из личного фонда В.М. Артюхова. Авторы благодарят Н.В. Безнос за предоставленные фото генеральных планов Севастополя и К.В. Артюхова – за предоставленные фотографии его отца. Все иллюстрации публикуются впервые.

⁴ В трехтомнике, выпущенном к конгрессу Международного союза архитекторов, прошедшему в Москве в 1958 году, посвященному послевоенному градостроительству, представлен опыт 15-ти стран (из которых только Швейцария не участвовала во Второй мировой войне), а из советских городов подробно рассмотрены Минск, Киев и Сталинград – более же всего – еще 16 городов, только три из которых (Ташкент, Магнитогорск и Рустави) не были затронуты боевыми действиями. Севастополь при этом даже не упоминается, очевидно, ввиду его статуса как главной базы Черноморского флота в обстановке холодной войны [13].

⁵ Биографические материалы об Артюхове были впервые приведены в статье: Васильев Н.Ю., Овсянникова Е.Б. // Севастопольские известия. Газета Законодательного собрания Севастополя, № 42 (1992) от 27 октября 2018 г. – С. 10; № 43 (1993) от 3 ноября 2018 г. – С. 10.

⁶ Возможно, он скрывал «непростое» социальное происхождение, как это делали многие дети из состоятельных и дворянских семей. На эту мысль наводит знание им немецкого и английского языков, как было им указано в анкете 1945 года. Поступить же для выходцев из таких семей даже в не самый престижный вуз, а не только в бывшие Академию художеств и Училище барона Штиглица, можно было только с производства.

оказалось важным для послевоенной реставрации этих разрушенных ансамблей. Институт он закончил в 1941 году, получив диплом с отличием и специальность архитектора-проектировщика жилых и общественных зданий⁷. Работал в архитектурно-планировочном управлении при Ленгорисполкоме, проектировал реальные постройки, такие как танкоремонтные мастерские в пяти городах СССР, а в 1942 году был призван в ряды Советской Армии и закончил воевать в звании капитана – начальника штаба Отдельной саперной части (рис. 1).

Рис. 1. В.М. Артюхов. 1942 г.

В своих воспоминаниях, сохранившихся в архиве города Севастополь, Артюхов описал подготовку этой частью прорыва блокады Ленинграда, и какой ценой далось победное наступление Советской Армии, начавшееся в 1944 году. Саперы его батальона, рискуя жизнью, вели разведку на территории, захваченной врагом, устраивали проходы через проволочные заграждения и минные поля, под обстрелом неприятеля наводили мосты и чинили дороги, без которых движение ни боевых, ни тыловых частей не было возможным. За это время Артюхов получил три ранения, был контужен, уволен в запас в августе 1945-го года. Он имел пять наград: ордена Отечественной войны II степени и Красной Звезды, медали «За оборону Ленинграда», «За взятие Праги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (рис. 2).

Еще в институте Артюхов познакомился с Юрием Андреевичем Траутманом (1909-1986), учеником знаменитого лидера архитектуры авангарда Ленинграда А.С. Никольского. Вместе с ним в 1945 году он получил направление в Севастополь, где Траутман стал главным архитектором, а Артюхов – его заместителем⁸. С августа 1949 года он же возглавлял архитектурно-проектную мастерскую при Управлении главного архитектора города – «Горпроект», в 1960-1962 годах был главным архитектором Севастополя, потом

⁷ Ленинградский институт инженеров коммунального хозяйства (ЛИИКС) далее стал называться Ленинградский инженерно-строительный институт (ЛИСИ – с 1941 года), где преподавали талантливые зодчие-конструктивисты, такие как А.С. Никольский.

⁸ С 1948 года Ю.А. Траутман был переведен на должность главного архитектора Ашхабада, разрушенного землетрясением. В 1961 году он стал главным архитектором Владивостока, где проработал много лет, применив в большем масштабе областного города и побережья Тихого океана уникальные севастопольские наработки.

– главным архитектором отдела генерального плана Севастопольского филиала организации КрымНИИпроект, в 1948-1962 годах возглавлял Союз архитекторов города.

Рис. 2. В.М. Артюхов в Отдельном саперном батальоне

Прежде чем рассказать далее об Артюхове как зодчем, надо сказать, что в 1945-1946 годах под руководством профессора Г.Б. Бархина был разработан генеральный план восстановления Севастополя, как известно, принятый к реализации⁹. «Особый интерес, – писал Артюхов об этом проекте, – вызвал проект реконструкции центра, который предусматривал совершенно новую планировочную структуру. Предполагалось расширение главной улицы Б. Морской до 48 м. с террасированной застройкой и бульварами, выходящими к бухте Артиллерийской, расширение пл. Нахимова и сооружение на ней монумента Славы эпохи Великой отечественной войны, высотой 120 м. Разрушенное здание Панорамы первой обороны Севастополя переносилось по проекту на Малахов курган, откуда написана знаменитая картина Ф.А. Рубо, изображающая один из главных моментов обороны – штурм 6-го июня 1855 года, там же на Малаховом кургане должна была быть аллея героев Первой обороны – памятники адмиралам Нахимову, Корнилову, Истомину, Тотлебену. На месте разрушенной панорамы Первой обороны намечалось сооружение крупного здания Панорамы Великой отечественной войны. Так было задумано первым генеральным планом, утвержденным Советом министров РСФСР в 1947 году для восстановления города»¹⁰ (рис. 3).

Гораздо менее известно то, что, несмотря на принятый генеральный план Бархина, далеко не все из перечисленного было выполнено, в частности, перенос Панорамы Рубо на Малахов курган и строительство нового мемориала на месте дореволюционного¹¹.

Дело в том, что именно Артюхов при содействии Траутмана, имея большой опыт разминирования военных объектов, с коллегами инженерами и саперами провел беспрецедентное по масштабу обследование городской застройки. Тогда же была

⁹ В 1943-1944 годах параллельно с Г.Б. Бархиным работал М. Я. Гинзбург, и это было еще до освобождения города от фашистских захватчиков, а далее Бархин возглавил эту работу со своими сыновьями и дочерью – М.Г. Бархиным, Б. Г. Бархиным, А.Г. Бархиной. Этот проект был взят за основу, но далее сильно переработан на основании обследования города, проведенного В.М. Артюховым с коллегами.

¹⁰ Государственный архив г. Севастополь, ф. 535, оп. 3, д. 15, л. 2.

¹¹ Знаменитая панорама Ф.А. Рубо демонстрируется в специальном здании, восстановленном после войны архитектором В.П. Петропавловским, и расположена не на Малаховом кургане, битве за который она посвящена, а в другой части города, и вокруг нее устроен Исторический бульвар.

сделана и новая геодезическая съемка. То есть, – собраны те натурные сведения, которыми не располагал Бархин. Эта трудная и опасная работа позволила приблизить к реальности его проектные материалы и дала возможность сохранить частично разрушенные здания, и даже – подземные коммуникации, находившиеся так глубоко, что они почти не имели разрушений.

Рис. 3. Генплан Севастополя. Вариант 1946 г. Г.Б. Бархин

В результате архитекторы, работавшие далее непосредственно в Севастополе, отказались от масштабных сносов прежних зданий и расширения многих улиц. Об этом Артюхов писал так: «Но строился город по проекту, разработанному группой севастопольских зодчих, как наиболее реальному для того, очень тяжелого времени, когда люди нуждались в крыше над головой, прежде всего, и, кроме того, учитывающему исторически сложившуюся планировку, что безусловно импонировало севастопольцам»¹². В 1945 г. в Севастополь приехали молодые зодчие и строители. Пройдя горнило войны и не успев сменить шинели и гимнастерки на штатский костюм, архитекторы: Траутман, Артюхов, Сдобняков и Брауде приступили к титанической работе над проектом центра. Позже в разработку включились выпускники Московского архитектурного института: Швабауэр, Петропавловский, Калинин и Самбунова. Проект был утвержден»¹³ (рис. 4).

При этом ни Артюхов, ни его коллеги, не говорили, что их, заново утвержденный вариант генерального плана, положил начало мифу, согласно которому в Севастополе принято противопоставлять проект «пришлого» Бархина проекту «местных» Артюхова и Траутмана – мифу не имеющему под собой достаточных оснований, так как общее зонирование города и архитектура его застройки не могли формироваться без определяющего влияния крупных столичных мастеров.

¹² Это положило начало мифу, противопоставляющему проект «пришлого» Бархина проекту «местных» Артюхова и Траутмана – мифу, не имеющему под собой оснований.

¹³ Государственный архив г. Севастополь, ф. 535, оп. 3, д. 15, л. 2. Речь идет о скорректированном генеральном плане 1949 года, в основе которого было натурное обследование города.

Рис. 4. Генплан Севастополя, принятый к реализации. 1949 г. В.М. Артюхов, Ю.А. Траутман, инженер И.К. Жилко.

И далее именно Артюхову предстояло проводить вариант генерального плана 1949 года в жизнь. Он работал бессменным заместителем всех последующих, после направленного в Ашхабад и потом во Владивосток Ю.А. Траутмана, главных архитекторов города: Л.М. Полякова, А.В. Арефьева, С.П. Тутученко, В.П. Мелик-Парсаданова, А.И. Багдея. От их имени он подготовил многие официальные документы, чертежи и статьи для публикации. Эти материалы в черновиках и с его правкой сохранились в архиве.

Парадоксально, но Артюхов, как и его коллеги-зодчие, и «смежники» – военные и гражданские инженеры, и транспортники – почти все они не бывали в городе довоенном, и уж точно в нем ранее не работали. Однако они смогли ухватить самую суть Севастополя, возрожденного их руками из пепла и руин. «Это совершенно новый, гораздо более радостный город. Множество зелени заполонило его. Город имеет свое лицо. Можно спорить о его облике, качестве архитектуры зданий, но нельзя отнять его своеобразия, единства и обдуманного ритма отдельных частей» – отмечал позднее Артюхов¹⁴.

Надо сказать, что эти строки были написаны им уже в совершенно иной период, когда отказались от «излишеств» в архитектуре, стали изучать надолго забытый авангард 1920-х годов и увлекались зарубежными аналогами так называемого «интернационального стиля» (модернизма) 1960-х годов. А вся реализованная к тому времени застройка Севастополя была ярким выражением героики послевоенного «триумфализма», как часто называют такую ретроспективную стилистику. Она была доказательством несгибаемого мужества всего народа, победившего в Великой отечественной войне. Но ее декоративность многие уже стеснялись называть удачной, опасаясь возражать резкой критике Н.С. Хрущевым послевоенных построек как весьма затратных.

Сегодня характеристики советского зодчества конца 1940-х-1950-х годов, как и предвоенной архитектуры второй половины 1930-х годов, расходятся на диаметрально

¹⁴ Государственный архив г. Севастополь., ф. 535, оп. 3, д. 15, л. 3.

противоположные [9,10,15]. Одни называют его «тоталитарным стилем». Другие – «советским историзмом», как это делал А.В. Иконников¹⁵. Третьи, которых намного больше, – «сталинским ампиром», «сталинским классицизмом», «сталинской эклектикой». Тем, кто приписывал такую стилистику руководящей руке лично Сталина, противостоит А.В. Боков, выдвинувший концепцию взаимосвязи данного декоративного стиля в СССР с европейской и американской стилистикой, которую лучше всего отражает термин «ар-деко»¹⁶. Авторы данной статьи не только разделяют его мнение, но и могут привести множество примеров единства европейских архитектурных тенденций, характерного для всего XX века. И неоклассика XX века – это, действительно, наиболее ретроспективная ветвь ар-деко, типичная не только для СССР и Германии, отчасти для Италии 1930-1950-х годов, но и для ряда других, вовсе не тоталитарных стран – Франции, Бельгии и др.

В Севастополе такая, внешне декоративная архитектура, как подчеркивал Артюхов, соответствует уникальному рельефу местности и средиземноморскому климату. И, разумеется, отражает воодушевление граждан, выстоявших и победивших в Великой отечественной войне 1941-1945 годов. Застройка центральной части города, по общему мнению как жителей города, так и приезжих, как зодчих, так и широкой публики неслучайно признается очень удачной. По этому поводу, имея ввиду именно структуру центральной части Севастополя, Артюхов писал: «Изменился архитектурный пейзаж набережных. Две главные магистрали, проспект Нахимова и ул. Ленина, раскрыты к морю широкими бульварами, которые удалось сделать за счет разрушенных зданий противоположной стороны. Коренным образом перестроена вся центральная часть города, где размещены крупные общественные, административные и культурно-просветительные учреждения. На трехкилометровой кольцевой магистрали расположены ансамбли белокаменных зданий»¹⁷.

Надо сказать, что многие остальные, возрожденные после Великой отечественной войны города СССР, были застроены в центральной части намного плотнее, более высокими зданиями, без многочисленных разрывов между домами. В Севастополе же изрезанный глубокими бухтами берег и глубокие овраги не давали так поступить. Но его удачная планировочная структура и соответствующая застройка, исходящая из природного ландшафта, могла в дальнейшем сильно пострадать. Дело в том, что в период «хрущевской оттепели» 1960-х годов, когда гонка вооружений привела к строжайшей экономии на гражданской архитектуре и была обновлена строительная индустрия, практически все здания, и жилые, и общественные, и промышленные, стали возводить по типовым проектам. И в этот период Артюхов, к счастью, был основным автором следующего проекта планировки Севастополя, утвержденного в 1965 году.

Из архивных материалов можно узнать не только о его значительной роли в этот период, но и о реальной конфронтации зодчих и строителей. Важно отметить, что сегодня практически нет профессиональных публикаций, посвященных этой коллизии. В прессе своего времени речь шла исключительно о строителях, возводивших многие кубометры жилой площади, типовые школы, поликлиники, больницы и т.д. Архитекторы опасались выступать против правительственной установки на типизацию ради удешевления всех строительных процессов. И такая задача требовала от них еще больше сил, чем прежде.

Переход на индустриальное крупнопанельное и крупноблочное строительство по всей стране повсеместно приводил к потере своеобразия городов страны. И это происходило на фоне массового уничтожения исторического наследия. Шокированные историки архитектуры и краеведы искали пути сохранения старинных зданий. И для этого применялись, в основном, два варианта аргументов. Во-первых: пополнение списков уникальных зданий-памятников, так как рядовые элементы застройки сохранить почти не

¹⁵ См.: Иконников А.В. Историзм в архитектуре. – М.: Стройиздат, 1997.

¹⁶ См.: Боков А. Про ар-деко // Проект Россия, 2001, №19. – С.89–96.

¹⁷ Государственный архив г. Севастополь., ф. 535, оп. 3, д. 15, л. 3.

оставалось шансов; или, во-вторых: приписать ценным по архитектуре постройкам историческое значение, выявив свидетельства об их посещении великими деятелями – В.И. Лениным и др. политическими деятелями и революционерами, а также – писателями, художниками и т.д.

Естественно, относительно новые послевоенные здания не котиrowались как наследие. Их прочность была главным залогом сохранения. Однако в этот период вошла в моду полная реконструкция любых исторических объектов ради нового использования, и это происходило не только в СССР, но во многих европейских городах, затронутых войной, где долго стояли руины различных старинных сооружений.

В такой ситуации Артюхов взял на себя, фактически, решение двух важных задач – масштабное расширение Севастополя, ставшего открытым городом-курортом, со строительством новых жилых кварталов и расширением гражданских производств, и – сохранение наследия. Как руководитель работы над генеральным планом города, он включил в пакет его официальных документов подробнейший перечень памятников археологии, архитектуры и военно-исторических объектов. Все они были нанесены на схему Севастополя вместе с «образцовыми» жилыми районами¹⁸. В пояснительной записке к генеральному плану памятники разделены на группы: археологические (палеолита, мезолита, энеолита, эпохи бронзы и раннего железа), памятники тавров – гроты, скальные навесы, курганы, расположенные на территории Севастопольского района и т.п. (всего восемь подгрупп). Отдельно рассмотрены территория заповедника «Херсонес Таврический» и многочисленные усадьбы, в том числе – с башнями. Перечислены также позднеантичные памятники – поселения и могильники. Описаны крепость княжества Феодоро Каламита с пещерным монастырем, и генуэзская крепость Чембало. Перечислены также памятники, возникшие с момента основания Севастополя в 1783 году до начала Первой обороны 1854 года с предложениями по их реставрации и консервации. Имеются и памятники обороны Севастополя 1854-1855 годов, которые предложено сгруппировать как комплексы заповедников: «Малахов курган», «Исторический бульвар», «Братское кладбище» на Северной стороне, а также как отдельные наиболее значительные сооружения: усыпальница четырех адмиралов (Владимирский собор), памятник Корнилову, памятник Тотлебену, памятник Истомину, мемориалы Балаклавского и Инкерманского сражений, и др. Например, в группе оборонительных сооружений Артюховым была описана система из восьми бастioned и батарей. Сказано также о третьей линии обороны, системе соединявших ее ходов и укреплений, спроектированных Э.И. Тотлебенom. Эти объекты мало сохранились, но были отмечены мемориальными памятниками и стенами, возведенными в 1905-1906 годах. Особый акцент сделан на памятники Исторического бульвара с главными мемориальными объектами и зданием Панорамы. Имеется и группа историко-революционных памятников.

Поскольку в центре его внимания еще не могли быть послевоенные здания, не имевшие охранного статуса, к их ансамблям были привязаны исторические объекты разных периодов как памятники. Отчасти поэтому такие здания тогда никто не предлагал сносить, надстраивать и реконструировать.

Для усиления исторической картины, сохранившейся благодаря архитектурному наследию, Артюхов непосредственно заказывал и лично курировал проектирование различных объектов, но и сам выполнял ряд чертежей скверов, парков, улиц-лестниц, проекты некоторых зданий и монументов. Во многих случаях он представлял интересы

¹⁸ В 1965 году Советом министров УССР был утвержден новый генеральный план города. Перечень культурного наследия, в форме пояснительной записки к чертежам генерального плана, окончательно датированной 1967 годом, был составлен в мастерской №1 КрымНИИпроекта (рук. И.Е. Фиалко) самим Артюховым и его ближайшими помощниками – К.В. Бутовой, главным архитектором проектов, и А.Н. Щегловым, научным сотрудником музея-заповедника «Херсонес Таврический».

заказчиков – как консультант, а также – продвигая в жизнь проекты многих коллег, действовавших в том же направлении.

Характеристика состояния Севастополя к началу 1960-х годов, данная Артюховым представляет большой интерес, так как статистические данные по закрытому городу не публиковались. Он констатировал: «Генеральный план восстановления города, утвержденный в 1949 году, в значительной мере реализован. Восстановление города осуществлялось законченными комплексами со всеми видами учреждений обслуживания, в связи с чем, современная обеспеченность населения учреждениями обслуживания близка к нормативной. Численность населения на 1 января 1961 года составляла 169 тыс. человек. Жилой фонд – 115 тыс. кв. м. при средней обеспеченности около 7 кв. м. на 1 человека. Значительная часть жилой площади оборудована водопроводом, канализацией и центральным отоплением, 20% квартир газифицировано»¹⁹.

Артюхов аргументировал увеличение промышленного производства почти вдвое: «Изменившиеся условия Севастополя, в связи с открытием города в 1959 году, позволяют значительно полнее развить город в экономическом отношении. Севастополь открывается на перспективу как крупный город с развитой судоремонтной и судостроительной, приборостроительной, рыбоперерабатывающей и винодельческой промышленностью, промышленностью по добыче металлургических и строительных известняков, а также – как крупный рыбный и торговый порт с развитыми внешними железнодорожными, водными и воздушными связями. Проектная численность населения определена (с учетом спецконтингента) в 250 тыс. человек на 1980 г., на первую очередь (1970) – 220 тыс. человек. Жилой фонд к концу проектного периода составит 3 млн. 750 тыс. [кв. м] К концу 1970 г. – 1890 т[ыс]. [кв.] м. при норме 9 кв. м на 1 человека»²⁰. При этом развитие города пошло без ущерба его послевоенной застройке в центральной части и других частях города, в частности, Корабельной и на Северной стороне (рис. 5).

После утверждения в 1965 году этого генерального плана, в Севастополе началась массовая застройка новых кварталов. Но тогда крупнопанельное и крупноблочное строительство стало трактоваться как единственно возможное в СССР, за исключением не всегда реализуемых проектов уникальных общественных зданий. По всей стране, и даже в странах социалистического лагеря, были запущены заводы, тиражировавшие весьма ограниченное количество типовых строительных деталей. Конструкции сверхдешевых домов из этих деталей, надо отдать должное, постоянно совершенствовались, но сохранялись их главные архитектурные недостатки – трудность размещения на пересеченной местности, отсутствие сквозного проветривания в большинстве типовых квартир, однообразие форм зданий: примитивный силуэт в виде коробки, фасады в одной плоскости, без выступов, лоджий и балконов и без солнцезащиты. Этот процесс сопровождался снижением статуса архитектора. Роль инженера-конструктора, технолога, сметчика стала главенствующей. Характерно, что отчасти это положение сохраняется до сих пор, даже в условиях сегодняшних коммерческих, а не только общегосударственных приоритетов (рис. 6).

¹⁹ Государственный архив г. Севастополь, ф. 535, оп. 3, д. 11, л. 3.

²⁰ Государственный архив г. Севастополь, ф. 535, оп. 3, д. 11, л. 3.

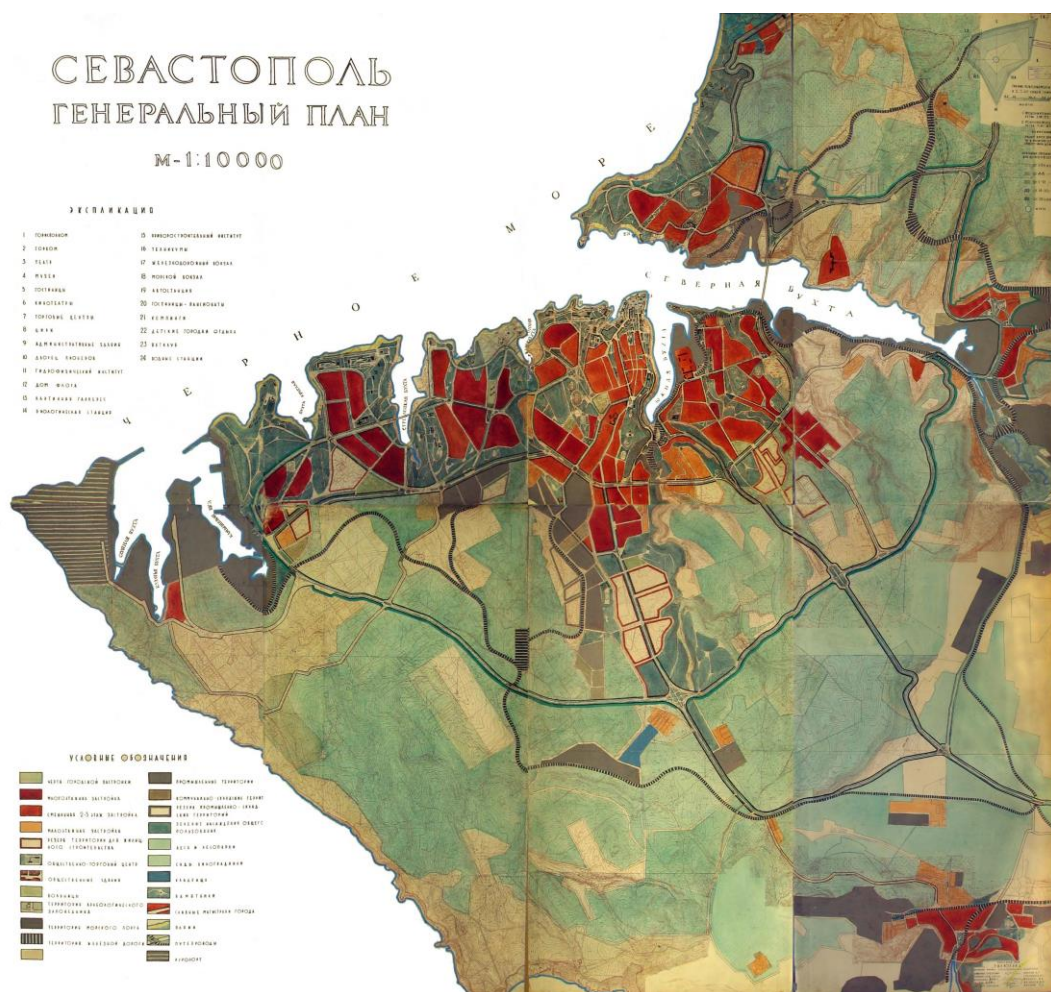

Рис. 5. Генплан Севастополя, 1965 г. В.М. Артюхов и коллектив Севгорпроекта

Рис. 6. В.М. Артюхов (справа) и начальник участка СУ-42 у макета застройки Куликова поля в Севастополе. 1968 г.

Артюхов на основании первых результатов такой экономической политики в числе немногих своих коллег воспротивился этому. Он и В.П. Мелик-Парсаданов, в то время главный архитектор Крыма, а также А. Сошников и В. Мошкович, инженер по делам строительства и архитектуры Севастопольского горисполкома, написали перед Всесоюзным совещанием по градостроительству 1960 года статью в «Рабочую газету». Ее название: «Типовой проект – не икона» говорит о резко обозначившейся проблеме²¹.

Артюхов и его коллеги писали конкретно о своем городе: «Выбранная типовая жилая секция оказалась неудачной. Планировка квартир вызывает многочисленные нарекания новоселов и, право же, трудно не согласиться с их справедливой критикой, – сказано в статье севастопольцев. – В квартирах очень неудачны многие размеры и пропорции помещений. Неудачно расположение дверей. Дело доходит до того, что в квартиру не занесешь самую обычную мебель. Однако нам, местным проектировщикам, на эти законные претензии жильцов приходится отвечать лишь официальными отписками. <...> За примерами ходить недалеко. Севастопольские проектировщики предложили планировку жилых домов серии 438. В результате этого достигалась увеличение выхода жилой площади. Стоимость квадратного метра жилья снижалась на 10-12 процентов. Значительно улучшались бытовые удобства для жильцов. Казалось бы, такое изменение в типовом проекте надо было только приветствовать. На деле же предложение новаторов вызвало приезд специальной комиссии для расследования этой “крамолы”»²².

Эту статью не опубликовали, хотя затронутые в ней вопросы до сих пор не потеряли своей актуальности. «К числу нынешних недостатков типовых проектов следует отнести их “обезличенность”. В самом деле, квартиры и секции планируются без всякого учета климатических и бытовых условий того или иного района. Планировка их для Ялты или Севастополя ничем не отличается от Минска и Харькова. Между тем, в Севастополе, например, как и в других южных приморских городах, большое распространение имели такие специфические устройства южного типа, как лоджии, террасы, веранды. В условиях нашего климата – это вовсе не излишество, как считают некоторые проектировщики. Это необходимые элементы быта, создающие удобства для жильцов. А удобство – не излишество. Лоджии, террасы и веранды не только предохраняют летом жилые комнаты от перегрева, но и улучшают связь квартиры с природой. Большую часть года она используется как дополнительная жилая площадь, куда свободно проникает морской воздух» – говорится в этой статье, фактически, с перечислением архитектурно-планировочных достоинств центральной части, сложившейся в 1950-е годы²³.

Затронута им была и еще одна, не потерявшая актуальности тема об индивидуальных проектах: «В условиях Севастополя, например, где очень сложный рельеф местности, даже недалеко от центра вы встретите незастроенные пустыри. Почему это получается? А потому, что типовые проекты разработаны с учетом спокойного рельефа. Такой дом не построишь на склоне холма, скажем. Составление же индивидуального проекта и оформление финансирования строительства такого дома связано с необходимостью получить специальное разрешение Совета министров республики. Чтобы не связывать себя со столь сложными формальностями, заказчики предпочитают не связываться с такими участками. Вот вам и пустыри, уродующие вид города!

Нам кажется, что настало время передать местным советским органам право решать вопрос о целесообразности разработки в каждом отдельном случае индивидуального проекта. Конечно, при обязательном условии применения типовых деталей и конструкций, и соответствующих экономических показателей. Хочется серьезно возразить тем строителям и проектировщикам, которые пренебрегают эстетическо-художественной

²¹ Известный московский архитектор Ф.А. Новиков опубликовал чуть ранее в «Архитектурной газете» сходную по смыслу статью «О границах типизации» См. также: Новиков, Ф. А. Зодчество: смена эпох. К пятидесятилетию архитектурной «перестройки» // Новый Мир – 2003, №6.

²² Государственный архив г. Севастополь, ф. 535, оп. 3, д. 10, л. 15.

²³ Там же, л. 16.

стороной строительства. Это по вине их, – любителей упрощенчества, во многих городах мы имеем скучные и серые фасады домов, «отделанные» все «на одну колодку»²⁴.

Как ни странно на первый взгляд, это важнейшее положение статьи остается актуальным до сих пор, причем особенно применительно к уникальной центральной части города. Поскольку Севастополь получил статус «исторического поселения» после присоединения к Российской Федерации, то для него разработаны предложения по «типовым решениям» именно в этих границах. И они основаны на примерах послевоенной архитектуры с критикой модернистских построек, а фактически сводятся к ее чисто внешней имитации. Более того, направлены на ее уплотнение, что может привести к потере уникальных достоинств послевоенных архитектурных ансамблей, сохранить пространственные и планировочные характеристики стремились Артюхов и его коллеги²⁵.

В дополнение к сказанному, следует упомянуть, что Артюхов входил в коллектив авторов мемориальной подпорной стены, занявшей ключевое место в ансамбле площади Нахимова, разработав шрифтовые композиции²⁶. Он же предложил реконструкцию памятника Славы и видовой площадки на Сапун-горе (1961, 1973); разработал проект знака въезда в город со стороны Ялты (1967) (рис. 7,8), памятник кораблям Черноморского флота на набережной Приморского бульвара (1977-1978) и другие объекты вплоть до своей неожиданной гибели. Зодчий утонул в море 2 сентября 1978 года.

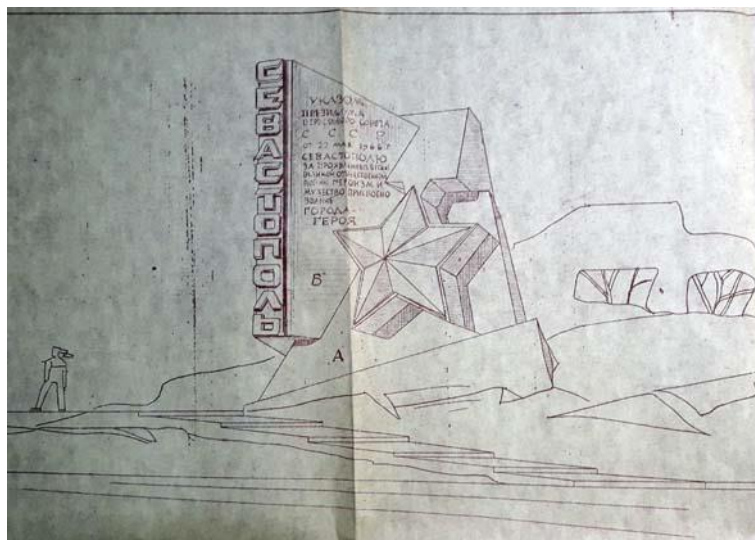

Рис. 7. Проект памятника на въезде в Севастополь со стороны Ялты. В.М. Артюхов

²⁴ Там же, л. 16-17.

²⁵ Речь идет о проекте: «Типовые архитектурные решения объектов капитального строительства, возводимых (реконструируемых) в границах территории исторического поселения федерального значения города Севастополя», разработанном ООО «НИИ и ПГ» по заказу Департамента архитектуры и градостроительства города Севастополя, под руководством С.Д. Митягина. – Спб., 2018.

²⁶ «Конструктивная подпорная стена и гранитные доски выполнены в 1964 г. по проекту архитекторов Б.В. Калинкова и Н.Н. Сдобнякова. Тексты – по чертежам В.М. Артюхова. Монументально-декоративное оформление выполнено по проекту архитектора-художника И.Е. Фиалко и скульптора В.В. Яковлева». Государственный архив г. Севастополь, ф. 535, оп. 3, д. 6, л. 101.

Рис. 8. Памятник на въезде в Севастополь со стороны Ялты. В.М. Артюхов

Литература

1. Архитектура сталинской эпохи: опыт исторического осмысления / сост. и отв. ред. Ю.Л. Косенкова. – М.: Комкнига, 2010.
2. Баглей А.И. Город-герой Севастополь / А.И. Баглей, В.М. Артюхов. – М.: Стройиздат, 1975.
3. Васильев Н.Ю. Архитектура Севастополя / Н.Ю. Васильев, Е.Б. Овсянникова // Севастопольские известия. Газета Законодательного собрания г. Севастополь. - № 38(1988). - 29 сентября. - 2018. – С. 9.
4. Васильев Н.Ю. Основополагающий тезис архитектора Валентина Артюхова «Севастополь – город-памятник» / Н.Ю. Васильев, Е.Б. Овсянникова // Севастопольские известия. Газета Законодательного собрания г. Севастополь. - № 42(1992). - 8 октября. – 2018. – С. 10; - № 43 (1993). - 3 ноября. – 2018. – С. 10.
5. Шеффер А.Л. Памятник затопленным кораблям / публикация Н.Ю. Васильева и Е.Б. Овсянниковой // Севастопольские известия. Газета Законодательного собрания г. Севастополь. - № 46(1996). - 24 ноября. - 2018. – С. 11.
6. Веникеев Е.В. Архитектура Севастополя. – Симферополь: Таврия, 1983.
7. Военные строители Черноморского флота. Историческая хроника / под ред. П. Веселова. – Севастополь: Ахтияр, 1998.
8. Ежов В. Полвека глазами архитектора. – Киев: НИИ ТИАТ КНУСА, 2001.
9. Косенкова Ю.Л. Советский город 1940-х - первой половины 1950-х годов: от творческих поисков к практике строительства. – М.: Либроком: URSS, 2009.
10. Малинина Т.Г. Массовое сознание-власть-архитектура // Архитектура в истории русской культуры. – Вып. 4. Власть и творчество. – М.: 1999.

11. Овсянникова Е.Б. Не только конструктивизм. От авангарда к ар-деко / Е.Б. Овсянникова, Н.Ю. Васильев, Т.А. Воронцова, О.А. Панин, А.В. Туканов, М.А. Туканов // Архитектура периода НЭПа и Первой пятилетки. Путеводитель. 12 маршрутов. – М.: Реставрация-Н, 2014. – С. 7-13.
12. Соловьева М.Г. Севастополь я знаю, люблю и отдал ему все свое лучшее время – труд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sevarchiv.ru/novaya-publikaciya/>
13. Строительство и реконструкция городов. 1945-1957. – М.: Государственное издательство про строительство и архитектуре, 1958.
14. Щенков А.С. Реконструкция исторических городов / уч. пос. в 2 ч. Основы реконструкции исторических городов. Исторический опыт развития архитектурного ансамбля. – М.: Памятники исторической мысли, 2013.
15. Яковлева Г.Н. Мифология преобразования ландшафта страны в советской культуре 1930-х – начала 1950-х годов // Советское искусствознание. – Вып. 27. – М.: 1991.

References

1. *Arhitektura stalinskoj jepohi: opyt istoricheskogo osmyslenija* [Architecture of the Stalin's Epoch: Attempt of The Historical Understanding]. – Moscow, Komkniga, 2010.
2. Baglej A.I., Artjuhov V.M. *Gorod-geroj Sevastopol'* [Hero-City Sevastopol]. – Moscow, Strojizdat, 1975.
3. Barhina A.G. *G.B. Barhin* [G.B. Barhin]. Moscow, Strojizdat, 1981.
4. Vassiliev N.Yu., Ovsjannikova E.B. *Sevastopol. 1940-1960* [Sevastopol. 1940-1960]. Ekaterinburg, Tatlin, 2018.
5. Venikeev E.V. *Arhitektura Sevastopolja* [Sevastopol Architecture]. Simferopol, Tavrija, 1983.
6. *Voennye stroitelja Chernomorskogo flota. Istoricheskaja hronika* [Sevastopol Military Builders. Historical Chronicles]. Sevastopol, Ahtijar, 1998.
7. Ezhov V. *Polveka glazami arhitekтора* [Half-Century by the Architect's Eyes]. Kiev, 2001.
8. Kosenkova Yu.L. *Sovetskij gorod 1940-h - pervoj poloviny 1950-h godov: ot tvorcheskih poiskov k praktike stroitel'stva* [Soviet City 1940s-first half 1950s: From Creative Concepts Towards Building Practice]. Moscow, Librokom, URSS, 2009.
9. Bronovitskaja A., Erofeev N., Kazakova O., Pavlova L. *Leonid Pavlov* [Leonid Pavlov]. Milan, Electaarchitecture, 2015.
10. Malinina T.G. *Massovoe soznanie-vlast'-arhitektura // Arhitektura v istorii russkoj kul'tury. Vyp. 4. Vlast' i tvorchestvo* [Mass Consciousness–Power–Architecture. Architecture in the History of Russian Culture. Issue 4. Power and Creativity]. Moscow, 1999.
11. Ovsjannikova E.B., Vassiliev N.Yu. *Ne tol'ko konstruktivizm. Ot avangarda k ar-deko* [Not Only Constructivism. From Avant-Garde towards Art Deco. Architecture of the NEP and First Five-Year Plan. Guide book. 12 Tours]. Moscow, Restavracija-N, 2014, pp. 7-13.

12. Soloveva M.G. *Sevastopol' ja znaju, ljublju i otdal emu vse svoe luchshee vremja – trud* [Sevastopol I Know, Love And Gave Him All My Best Time And Labour]. Available at: <http://sevarchiv.ru/novaya-publikaciya/>
13. *Stroitel'stvo i rekonstrukcija gorodov. 1945-1957* [Construction and Reconstruction of Towns. 1945-1957]. Moscow: State Building and Architecture Publishing House, 1958.
14. Shhenkov A.S. *Rekonstrukcija istoricheskikh gorodov* [Socialistic Cities Reconstruction. Historical Cities Reconstruction. Historical Experience of the Architectural Ensemble Development]. Moscow, 2013.
15. Jakovleva G.N. *Mifologija preobrazhenija landshafta strany v sovetskoj kul'ture 1930-h – nachala 1950-h godov* [Country Landscape Transformation Mythology in Soviet Culture. Soviet Art Studies]. Issue 27 Moscow, 1991.

ОБ АВТОРАХ

Васильев Николай Юрьевич

Кандидат искусствоведения, доцент кафедры «Архитектура», Московский Государственный Строительный Университет, Москва, Россия
e-mail: n.vassiliev@docomomo.ru

Овсянникова Елена Борисовна

Кандидат архитектуры, профессор кафедры «Советская и современная зарубежная архитектура», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
e-mail: eb.ovsyannikova@gmail.com

ABOUT THE AUTHORS

Vassiliev Nikolai

PhD in History of Arts, «Architecture» Chair Assistant Professor, Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russia
e-mail: n.vassiliev@docomomo.ru

Ovsyannikova Elena

PhD in Architecture, «Soviet and Foreign Modern Architecture chair» Professor, Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia
e-mail: eb.ovsyannikova@gmail.com